В восточном королевстве, среди расы людей за первенство соперничали две силы, две идеи, которые так или иначе должны были столкнуться в единоборстве против друг друга. Соперничество эта зародилась еще в утробе Империй Аратор. В те дни, когда звезда племя арати только начала свое восхождение, людские племена, раздробленные, вели войну друг против друга. Пожалуй, племя арати не выделялась от других племен ни знатностью, ни богатством. Степень развитие людских племен были одинаковые. Конечно, по своему быту, жители племен отличались, но различия эти не были столь существенны. Племя арати выделялась скорее не силой и могуществом, но среди равных по силе и умению племен, они первыми поняли нависшую угрозу со стороны троллей.

Пока остальные погрязли в распрях, истощая свои силы, племя арати искала возможных союзников, по путно не забывая о потенциальных врагах. Избегая ненужных конфликтов, прибегнув к тактике выжидания, они уподобились хищному зверью, который неотрывно следил, готовя свой сокрушительный удар. Как показало время, терпения эти были не напрасны.

В те далекие дни, эльфы вели ожесточенную войну против троллей. Оба этих рас были древними и могущественными. Казалось обладатели разумом всегда могли договориться или придти к обоюдному решению. Но различия в культуре и мировоззрение были настолько сильными, что война перешла на иной уровень, нежели просто захват территорий. На фоне их конфликта, суета людских племен смотрелась если и не ничтожными, то довольно смехотворными. Никто в то время не брал в расчет людей, как бы смотря на них, на их культуру так, как смотрят взрослые на детские шалости, со снисходительностью, граничащую в некотором роде с высокомерием. Да и как быть иначе, если раса людей делала только первые шаги в своем становлении.

Как бы там ни было, из-за войн других рас, людские племена получили возможность для реализаций внутреннего потенциала. Первым среди племен бросивший клич об объединений были арати. Идея конечно была не настолько нова, но никто до них не пытался её реализовать. Воле лордов арати хватило на то, чтобы сплотить вокруг себя единомышленников. Впервые в историй людей были стерты племенные устои. Ведь единство в первую очередь значило равенство людей. Да, конечно, в родоплеменных отношениях каждый из людей мог предстать перед ответом перед общиной. Но могучие роды, кланы были теми из-за которых появилась брешь в традиционных устоях племен. Если первые представители родов своими заслугами заручились поддержкой и некоей привилегией для своих потомков, ставя свои жизни на кон ради общих интересов, ради племени, то последующие поколения обнищали морально, ища лишь выгоду ради себя и родичей.

Социальная брожения в родоплеменных отношениях шло своим ходом. В представителях знатных родов начали прослеживаться признаки знати, постепенно ущемляя права слоев общины. Конечно, ущемления не сравнить с феодальными рамками, но тем не менее, многие почувствовали свою уязвимость перед власть имущими. Распределение общих земель для скотоводства и посева стали разниться на столько, что многие не скупались задаривать подарками лиц, от которых зависела распределения в общинах.

Торговля не была столь интенсивной как в эпоху империй аратора, но она всё же была. Кланы, которые не могли похвастаться громкими деяниями, но имевшие задатки в торговле, быстро сделали себе имя, скупив земли и скот, дабы приумножить не только богатство, но и власть. Наступало новое время, когда знатность уходила во второй план, уступая место прозорливости и расчетливости. Некогда кочевые племена стали оседлами, и на их территориях начали оброзоваться селения, которые вскоре прорасталили в города. Этот процесс был настолько бурлящим, что в этом котле некоторые знатные роды теряли былое положение. Торговля не

только дала возможность предпреимчивым родам возвыситься, но скинула иных на ступень ниже. С появлением идеи об единстве, многие почувствовали угрозу. Ведь прищемленные в правах, могли загореться этой идеей и начать действовать. Однако, эта угроза так и осталась бы витать в воздухе, если бы не появление племени арати.

Это могучее племя появилась из северо-восточных землях. Пока другие племена враждовали между собой, выясняя отношения, племя арати вела войну с троллями. Из-за того, что племя находилась отдаленно от остальных, процесс урбанизации не затронул их, тем самым сохранив в них кочевой образ жизни, и главное, первозданный общинный строи.

Арати как никто другой понимали всю опасность ситуации, которая вскоре могла разразиться в землях, подвластным людям. Одни против троллей они не могли противостоять, но к счастью, тролли были занятыми эльфами, так что быстро оставив нагорье, где они обитали, племя арати вступила на равнину.

Местные племена вели оседлый образ жизни, но тем не менее, они нашли общий язык с арати. Ухищренные в дипломатических конфликтах, они не видели опасности в племени арати, пав в заблуждений их образом жизни. За не полных пару лет, племени арати удалось стать ядром, вокруг которого собирались обнищавшие рода и люди. Их привлекало бескорыстность и честность арати, а главное то, что в эпоху племенных отношениях они смотрели на пришедших за помощью, как на своих братьев.

К тому же, арати знали как воевать. Пока другие теряли мастерство и выучку, арати год за годом разбивали отряды троллей, которые пытались проникнуть в южные земли. Имея тесный контакт с представителями других рас, арати как никто другой понимали, что по сути все племена были выходцами из одной ветви.

После пришествия на равнину, племя созрела для великих дел, недоставало лишь одного, хорошего лорда. К счастью для всех, молодой правитель Торадин повел войска арати, чтобы наконец осуществить давно намеченную цель. Торадин показал себя с лучшей стороны, побеждая противников не только на поле брани, но и покорив их благодаря своей харизме и дипломатию. Не все роды были довольны положением дел, оставив свои земли, они ушли на юг, где ещё не успела проникнуть железная длань Торадина.

Озлобленные, но не имея сил открыто противостоять племени арати, роды не могли образовать союз. В частности из-за того, что каждый из них не хотел отдавать первенство другому. Но суровая реальность подтолкнула их, и они выбрали род менетилов как первых среди равных. Менетилы были представителями новой волны знати, которые благодаря торговле смогли возвыситься над другими. Этот род издревле занимал южные территории, и в момент нашествия арати, они лишь молча наблюдали со стороны. В образовавшемся новом альянсе, их первенство было неоспоримым. Таким образом, в людских племенах можно было выделить две противоборствующие силы, альянс племён под предводительством менетилов и арати. Война за объединения вступала в новую фазу, если арати были искусны в войне, то род менетилов мог похвастаться ресурсами, которые они наращивали не один год. К тому же, многим воинам вставшим под знамя менетилов были знакомы с тактикой арати.

Однако, преимущество в военном деле было за племенем арати, обширный опыт позволял им не беспокоится открытых столкновении. Еще на заре своих деяний, Торадин произвел военные реформы, которые в последствие помогли арати сделать из племен империю. В наступившем затишье, Торадин реорганизовал свою уже многочисленное войско, готовясь к решающим битвам. Он поступил мудро, доверив высшее командование не только своим соплеменникам, но выбрав талантливых из примкнувших к нему племен. Воины же были разделены на части не по

племенным признакам, что в свою очередь помогло объединить их в единый кулак.

Ростки идеи об объединении дали свои плоды, затронув умы каждого. Оставив захваченные территорий за племенами, Торадин укрепил свою власть. Будучи великим стратегом, он прекрасно осознавал, что промедление отрицательно сказывалось на его противниках. Конечно, в стане менетилов не было массового дезертирства, но тем не менее, мелкие роды начали уходить к арати. Женив некоторых своих военачальников на дочерей вождей племен, Торадин на крепко привязал их к себе. Тех же, кто потерял имущество или земли, он одарил привилегиями и подарками. Лорд арати прекрасно использовал метод кнута и пряника, что еще раз подчеркнуло его неординарную личность.

Несмотря на то, что оба лагеря готовились к кровопролитной войне, решающих действий не происходило. По правде говоря, менетилы прекрасно осознавали свое шаткое положение. В отличие от арати, в их стане не было единства, так как каждый дрался за себя, не говоря уже о том, что менетилы уступали противникам в военной силе. Нет, по количеству людей они на много превышали лорда арати, но в их стане не все были хорошо обученными вояками. Опыт в использовании огромных масс людей в битвах у них напрочь отсутствовал. Но несмотря на это, род менетилов всегда выделялся здравомыслием. Взвесив все плюсы и минусы своего положения, менетилы запросили о переговорах. В ходе переговоров, к изумлению для всех, менетилы капитулировали. Однако, победа без кровопролития недешево обошлось Торадину, так как он оставил все земли за племенами. Род менетилов вышел без потерь из этого конфликта.

Но нельзя обманываться, капитуляция не стерла пыл с других племен. Арати потребовалась еще три года, чтобы привести в покорность все племена. Утвердив свою власть, Торадин создал новую, сильную империю. Род менетилов до поры до времени сидели тихо воды, ниже травы. За последующие годы, лишь набирая могущество.

После того, как новую империю начали называть Аратор, взор Торадина устремился на север, туда, где обитали заклятые враги, тролли. Но пока рано было говорить о войне с ними. Мирные дни ослабили волю людей, и многие из них ужасалась об одной лишь мысли о войне. К тому же, хоть империя подчинялось Торадину, он не мог не считаться с представителями племен. Последние занимали видные места на совете, образовав в последующим элиту империй.

Империю Аратору только предстояло увидеть свои золотые годы. И несомненно она не стала бы империей в полноте этого слова, без принятых Торадином законов и правил, которые в свою очередь ограничивали волю императора.

Даже после того, как в ново признанную столицу империй, в Штормград, прибыли послы эльфов с просьбой о помощи в войне с троллями, Торадин не мог завлечь в войну империю без поддержки знати. К его изумлению, помощь в этом деле пришла оттуда, откуда никто не ожидал. Род менетилов со своими союзниками первыми поддержали инициативу императора. Более того, они не просто агитировали за идею о войне с троллями, но и в тайне задаривали знать, чтобы те поменяли взгляды.

Примкнув к арати, менетилы ничем не препятствовали Торадину. Заняв высшие посты во власти, они не строили козни против Торадина. Не было ничего удивительного в том, что за последние годы род менетилов окреп на столько, что с их мнением начали считаться на совете.

Но вопреки всему, Торадин не мог им полностью доверять. Как бы там ни было, было ясно одно, менетилы преследовали свою цель. После поражения троллей, огромное территория осталось без должного присмотра. Широкие, плодородные равнины стали доступно империю,

но их некому было возделывать. И в этом деле, Торадину опять пришли на помощь менетилы. Выделив из собственной казны денег, менетилы первыми начали осваивать северные земли. К их примеру тут же последовали многие, оставив свои родные края.

Советники императора не могли не нарадоваться. Ведь с менетилами ушли потомки племён, так яро отстаивавшие свою независимость. Император же в свою очередь следил, что из этого выйдет. Он прекрасно осознавал, что находясь далеко от его взора, от столицы Штормграда, менетилы могли начать действовать против него. Но его опасения были напрасны. Об открытой вражде и речи не было, тем более в рассвет могущество племени арати.

Менетилам предстояла много работы, чтобы сделать провинцию из северных земель. Даже после завершения этой миссий, они не могли так беспечно отбросить ярмо империи. Не смотря на то, что со становлением в империю, бывшие племена получили многое, роды не могли забыть о независимости. Пока рука императора была крепка, им ничего не оставалась как ждать своего часа, глубоко зарыв чувство обиды и мести...

http://tl.rulate.ru/book/1861/656119